

В Узбекистане поощряется доноительство

Author: [IWPR Central Asia](#)

Доносы на соседей стали в Узбекистане прибыльным делом.

У сквера имени Амира Тимура в самом «сердце» Ташкента непривычно безлюдно. Здесь, на небольшом «пяточке», приезжий может недорого снять квартиру, а квартиросдатчик, соответственно, подработать.

Елена Александровна - пенсионерка из ташкентского района Юнусабар - больше не будет пускать в свой дом квартирантов. Это запретил делать участковый инспектор милиции, объясняя свои действия «негласным приказом» от вышестоящего начальства о «зачистке города» в преддверии празднования 10-летия независимости Узбекистана.

Незадолго до этого участковый предлагал Елене Александровне 5000 сумов за еженедельный донос на соседей и своих квартирантов, обещая, кроме всего прочего, свою помощь и поддержку.

Среди соседей Елене Александровне предлагалось выявлять «отрицательно настроенных к деятельности государственных органов», а у гостей города узнавать цель их приезда в Ташкент. Отказавшись от сотрудничества с милицией, Елена Александровна лишилась своего заработка. Участковый также пригрозил отправить ее «к внукам в Россию».

А вот проститутка Нигора сотрудничать согласилась, и поэтому продолжает «работать». По сравнению с ее родным Самаркандским вилоятом в Ташкенте есть хорошие возможности заработать.

У нее нет столичной прописки, и решает все ее соответствующие проблемы молодой человек, представившийся ей Саидмурадом. Нигора уверена, что он – агент СНБ (Службы Национальной Безопасности) Узбекистана.

Теперь в «должностные обязанности» Нигоры, помимо «качественного обслуживания» клиентов, входит также и изучение их паспортных данных, выяснение места их работы и приблизительная оценка имеющихся наличных денег.

Нигора носит в косметичке диктофон. «Когда я обслуживаю государственных чиновников, на следующий день Саидмурад приезжает за собранной информацией».

Институт доносчиков-стукачей достался Узбекистану в наследство от СССР. Как в любом тоталитарном государстве, в Узбекистане благополучие чиновника зависит не от результатов его работы, а от отношения начальства. Поэтому должностные лица на местах дают «наверх» ту информацию, которую от них ждут, а не ту, которая отражает реальное состояние дел.

Вышесказанное подтверждает известное на весь СССР узбекское «хлопковое дело», при расследовании которого обнаружилось несоответствие в сотни тысяч тонн между плановыми и реальными данными по сбору хлопка-сырца - основного стратегического сырья республики.

При этом узбекские власти не могут оставаться без достоверной информации хотя бы потому, что

это создает угрозу для них самих. Услуги тайных информаторов становятся совершенно необходимыми, чтобы предотвращать покушения, перевороты и террористические акты.

Особенно активизировались доносчики после известных террористических актов 1999 года в Ташкенте. В результате проведенных мер, 1570 человек явились в органы внутренних дел «с повинной» как сторонники исламского фундаментализма, а 10700 «сочувствующих» были взяты на учет.

В этот период узбекские власти столкнулись с реальной угрозой со стороны оппозиции. «Основная цель – призвать к бдительности общественность нашей страны», – заявил в одном из своих выступлений президент Ислам Каримов. «Данное указание президента должно стать основным смыслом деятельности каждого из нас», – откликнулись официальные СМИ Узбекистана.

Доносительство приобрело небывалый размах на волне «борьбы с вакхабитами». «Для противостояния врагам государства, оберегания молодежи от их тлетворного влияния необходимо мобилизовать всех частных граждан республики», – говорится в одном из официальных документов.

В соответствии с указанием президента Ислама Каримова «противопоставить идею идею» развернулась широкомасштабная деятельность на местах, где особое внимание уделяется привлечению максимального количества «активистов-стукачей».

Председателям махаллинских комитетов, участковым инспекторам, хокимам областей и районов, руководителям органов образования, внутренних дел, вооруженных сил, предприятий, организаций и ведомств, имамам мечетей разосланы письменные и устные предписания «Поощрять сознательных граждан, проявляющих активность по выявлению неблагонадежных элементов», «обеспечить инициативность родителей и близких родственников», «особое внимание обратить на настроения жителей отдаленных приграничных сел», «наладить сотрудничество с носителями информации» и т.д.

«Бояться надо безразличных, ибо с их молчаливого согласия совершаются все преступления в мире», – утверждает один из идеологов режима Адыл Рахматов в своей брошюре «Бдительность – священный долг».

«Доносчики гордятся своим тайным могуществом», – утверждает политолог из Узбекистана, пожелавший остаться неизвестным, – «Учитывая, что по убеждению большинства населения, исламские экстремисты несут с собой зло, верноподданническая активность доносчиков обоснована в их глазах патриотизмом».

А тем временем психологи отмечают, что такая обстановка наносит серьезный психологический ущерб, прежде всего, самим гражданам Узбекистана. Ощущая за собой тайный надзор, люди становятся подозрительными и перестают доверять друг другу. Особенно неохотно говорят граждане Узбекистана на политические и социальные темы.

Житель какого-нибудь села, продающий барана незнакомым людям, осуждается за «пособничество террористам», а почетные аксакалы опасаются носить бороды, боясь быть причисленными к сторонникам исламского фундаментализма. Люди перестают быть откровенными даже с близкими родственниками.

Конечно же, доносчиков боятся и ненавидят, но они не перестают от этого быть движущей силой узбекистанского общества. «Именно потому активное внедрение и поощрение доносительства, как осознанно необходимой составляющей эффективного руководства государством, является для

Ислама Каримова делом особой важности», - отмечают региональные эксперты.

Где-то в Чиланзаре, крупнейшем районе Ташкента, на известной «улице любви» Катортол, гуляет знакомая нам Нигора. Она - лишь самое нижнее звено в длинной цепи, ведущей на вершину. Таким звеном может оказаться представитель любой другой профессии.

Причиной роста доноительства является ненадежность обратной связи по схеме «власть - народ» и закрытость государственной власти в республике. Исчезнуть доносы могут только в обществе открытого демократического типа, в обществе, где сами «стукачи» поймут, что ведьмы, за которыми они гоняются, на самом деле находятся не среди друзей, знакомых или должностных лиц, а в их собственной голове.

Но, как заявил в одном из своих выступлений президент Ислам Каримов, «Узбекский народ еще не готов к демократии».

Эдуард Полетаев – журналист из Казахстана

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/v-uzbekistane-pooshchryaetsya-donositelstvo>